

Они собирали ровно столько, сколько смогли унести за один раз, затем относили это обратно, а потом возвращались за новой порцией.

Такой подход с постоянными перемещениями туда-сюда отнимал всё время на дорогу, и эффективность была настолько низкой, что даже представить сложно.

Когда дети собрали дикоросы, он посмотрел на Юй:

— Может, вы отнесёте травы обратно, а я останусь здесь и продолжу копать? Когда вы вернётесь, можно будет сразу забрать груз и не терять время.

Юй решила, что он просто не хочет лишний раз ходить пешком, и мягко улыбнулась:

— Хорошо, я оставлю детей с тобой. Только не копай слишком много, у нас нет достаточно больших шкур, чтобы всё унести.

Они находились недалеко от племени, и сейчас дикоросов было в избытке, поэтому они не ушли далеко. Близость к поселению означала отсутствие опасности.

Только поэтому она могла спокойно оставить Цзин Цюя с детьми. Цзин Цюй махнул рукой:

— Не волнуйся, не волнуйся!

Ведь он обладал восемью огромными рюкзаками на 32 ячейки и шестью на 30. Если бы захотел, мог бы унести с собой целую гору!

После ухода Юй, Цзин Цюй, преодолевая ноющую боль в ногах, продолжил усердно копать дикоросы. Не то чтобы он был чрезмерно трудолюбив, просто двое детей рядом всё ещё упорно искали съедобные травы, уперевшись носами в землю.

Ему было неловко отдыхать, пока они работали, поэтому он копал, пока у него не заболела спина и поясница. Только тогда он остановился и нашёл место, чтобы сесть.

Пока он массировал руки и ноги, он размышлял, как доставить травы обратно. Хотя у него было пространство, состоящее из множества огромных рюкзаков, и, теоретически, он мог бы унести целую гору, делать этого нельзя было.

Во-первых, бесчисленные предшественники, прошедшие через трансмиграцию, доказали своим горьким опытом, что обладание подобным сокровищем навлекает беду.

Во-вторых, Цзин Цюй всегда придерживался принципа: «Лучше научить человека ловить рыбу, чем просто дать ему рыбу».

Сегодня он, конечно, мог бы использовать своё пространство, чтобы перенести все травы, но если бы его не стало, Юй всё равно не знала бы, как их унести.

В итоге они бы остались на том же месте.

Такой метод не подходил, и Цзин Цюй начал искать другие способы. Он посмотрел на себя: на нём было множество серебряных украшений, а ткани было катастрофически мало.

Эти жалкие лоскуты едва прикрывали грудь и попу, что было совершенно бесполезно!

Кроме того, он не хотел ходить голым. Ведь даже в первобытном обществе у других были юбки

из шкур, чтобы прикрывать наготу.

Он размышлял: раз шкуры недостаточно большие, нужно найти что-то более крупное.

Но пойти прямо сейчас и убить гигантского зверя, чтобы сдрать с него шкуру, было практически нереально. Если бы он встретил такого зверя, было бы неизвестно, кто кого убьёт.

Ткать ткань тоже было нереально: не было ни сырья, ни инструментов. Это оставалось лишь в его мыслях. Он наклонил голову, уставившись на ветки рядом, которые раскачивал ветер.

В голове вспыхнула идея: если нельзя ткать, почему бы не заняться плетением?

Он всё-таки был техническим гением с отличными навыками ручного труда. Он даже плёл ручные сумки, и та, что он сделал в прошлом, так понравилась его сестре, что она носила её повсюду.

Она ходила с ней в гости и за покупками, хвастаясь перед друзьями, которые даже приняли её за новинку какого-то известного бренда.

Узнав правду, они даже искали его, чтобы купить такую же.

Решил — сделал. Цзин Цюй подпрыгнул с места и пошёл ломать ветки. Ветки должны были быть длинными, гибкими, но прочными.

Он осмотрелся вокруг, проверяя гибкость и прочность каждой ветки, выбрал подходящий вид и нарвал целую кучу.

Сев на землю, он начал плести. Ветки было труднее контролировать, чем специальные материалы для плетения, но после долгих попыток он начал понимать, как это делать.

Постепенно, шаг за шагом, он создал нечто похожее на форму. Он плёл сумку высотой в половину человеческого роста, бочкообразной формы.

Снизу вверх она расширялась, а затем сужалась к отверстию.

Когда он закончил и поставил сумку перед собой...

Это же была корзина! Только без лямок!

Зачем он сразу не сплел корзину? Это сэкономило бы кучу времени на то, чтобы закрывать верх. Он отшвырнул бочкообразную сумку в сторону.

Он побежал обратно, сломал несколько более толстых веток для каркаса и начал думать, как сплести корзину.

Цзин Цюй был наполовину технарем, наполовину геймером, и все его таланты были в руках. Он быстро понял принцип.

Когда Юй вернулась после того, как отнесла травы, она увидела на земле несколько странных предметов и удивилась:

— Цзин, что это?

Цзин Цюй как раз закончил плести корзину и вытер пот с лица:

— О, это называется корзина. В ней можно носить вещи! Смотри.

Он подошёл к выкопанным им травам и начал складывать их в корзину. Когда он заполнил свои, корзина была занята только на дне.

Юй с изумлением смотрела, как он кладёт травы в предмет под названием «корзина». Когда он закончил со своими, он продолжил наполнять её тем, что выкопали другие.

Только когда сложили все травы, собранные всеми, корзина наполнилась.

Количество трав, которые только что лежали на земле, было намного больше, чем они обычно собирали за день.

Юй не знала точного количества, но это было много, очень много, просто невероятно много!

Казалось, с этой корзиной они могут принести обратно сколько угодно трав!

Хватило бы, чтобы накормить всех в племени, и даже осталось бы!

Юй от радости бросилась к Цзин Цюю, обняла его и закружила на месте. Цзин Цюй был в шоке:

— ...Пусти меня.

Но Юй не просто крутила его, она ещё прижала его голову к своей груди, чуть не задушив, прежде чем отпустить.

— Цзин, ты такой молодец! Ты такой же сильный, как Е! — воскликнула она.

— Дайте мне отдышаться, у меня голова кружится, — простонал Цзин Цюй.

Юй сейчас была слишком занята, чтобы обращать на него внимание. Она попробовала поднять полную корзину и сочла, что она не слишком тяжёлая. Обойдя вокруг двух оставшихся пустых корзин, она решила, что нужно набрать столько трав, чтобы заполнить и их, и начала подгонять остальных.

Цзин Цюй же продолжил плести корзины, чтобы принести ещё больше трав домой.

Цзин Цюй потирал свою ноющую поясницу, чувствуя себя готовым расплакаться. Неужели он сам вырыл себе яму?

К счастью, была весна, трав было много, и они были молодыми и нежными. Их можно было срезать каменным ножом у самого корня и брать целиком.

В полдень они поели вместе с травами, которые принесла Юй. Она захватила с собой кусок жареного мяса размером с кулак, разрешила его, и каждому досталось по два кусочка.

Мясо было настолько твёрдым, что чуть не сломало зубы Цзин Цюя. Кроме того, в нём не было соли, оно было обугленным до черноты и пахло тухлятиной.

По всей видимости, это было старое вяленое мясо, которое уже испортилось. Цзин Цюй не стал его есть, а отдал детям.

Съев пару сырых трав, он продолжил усердно копать и, наконец, к заходу солнца наполнил все

корзины.

Цзин Цюй трудился весь день, его поясница и шея затекли, пальцы были покрасневшими и болезненными от работы с ветками, покрытыми ссадинами.

Он сплёл всего шесть штук, и это только потому, что Юй велела двум детям специально ломать для него ветки, а он только плёл. Пальцы болели ужасно.

Корзин как раз хватило на всех взрослых мужчин и женщин в отряде. Травы были не слишком тяжёлыми, даже полные корзины не были непосильными, несколько подростков могли их легко нести.

Все хотели попробовать эту новую вещь под названием «корзина» и спорили, кто понесёт. Хотя на спине было немного тяжело, все были очень счастливы.

Юй, конечно же, была самой счастливой. Она шла и хвалила:

— Цзин, ты такой молодец!

Её скудный словарный запас позволял ей повторять только одно и то же, но она говорила так искренне, что Цзин Цюю становилось неловко.

По дороге Цзин Цюй увидел несколько красных плодов, похожих на клубнику, но с некоторыми отличиями. Он видел их раньше в интернете.

Это была змеевика. Она помогает отвести яд и лечит укусы змей. Он подошёл и выдернул растение с корнем.

Юй тут же остановила его:

— Не бери это, от него болит живот.

Цзин Цюй кивнул:

— Есть не буду. Это помогает от укусов змей. Ты же говорила, что вождя укусила змея? Я отнесу это ему, чтобы приложить к ране.

Юй посмотрела на него с удивлением:

— Поможет?

Увидев, что он кивнул, её взгляд наполнился восхищением:

— Цзин, ты так много знаешь! Твоё прежнее племя, должно быть, было очень сильным.

— Ну, не то чтобы... — ответил Цзин Цюй.

Всего полтора миллиарда человек, по сравнению с двумястами людьми в племени Большой Горы...

Ладно, ладно, давайте не будем об этом.

Юй повела всех обратно. Охотничий отряд уже вернулся в племя, но Юй и остальные собиратели ещё не пришли.

Бэй схватила проходящего мимо и спросила:

— Где собиратели?!

Оставшиеся в племени подумали:

— Она приносила травы утром, но потом так и не возвращалась.

В этом было что-то странное, ведь обычно собиратели ходили туда-сюда три-четыре раза в день.

Бэй нахмурилась, вернулась в свою пещеру, вытащила костяной нож и пошла в пещеру жреца искать Е:

— Собиратели до сих пор не вернулись. Я только что спрашивала, Юй заходила только утром. Боюсь, случилось что-то плохое. Мне нужно пойти проверить.

В мутных глазах жреца мелькнуло беспокойство:

— Как такое могло случиться?

<http://bllate.org/book/16898/1556679>